

И. Ф.
ГОРБУНОВ

Сочинения

Иван Федорович Горбунов

На ярмарке
(Сцены из купеческого быта)

«Жидок народ стал, и купечество все смешалось, так что настоящих-то и не видать совсем. Бывало в ярмарку-то от самой Москвы вплоть до Нижнего стон стоит. Купец-то, бывало, всю душу выкладывает. На, говорит, смотри, какая она такая есть...»

Содержание

#1	0005
ЯВЛЕНИЕ I	0006
ЯВЛЕНИЕ II	0008
ЯВЛЕНИЕ III	0010
ЯВЛЕНИЕ IV	0015
ЯВЛЕНИЕ V	0019

Иван Федорович Горбунов

На ярмарке

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

**Яков Савельич Наконечников,
Илья Демьянович Вострюков, купцы.**

Половой.

Гитарист Петруха.

1-й купец.

2-й купец.

ЯВЛЕНИЕ I

Трактирная зала. 1-й купец пьет чай; половой стоит почтительно.

Половой.

Да, уж времена не те.

1-й купец.

Жидок народ стал, и купечество все смешалось, так что настоящих-то и не видать совсем. Бывало в ярмарку-то от самой Москвы вплоть до Нижнего стон стоит. Купец-то, бывало, всю душу выкладывает. На, говорит, смотри, какая она такая есть.

Половой.

Много веселей было. Бывало, руки оттягивает от откупорки, а теперь, помилуйте... как возможно! Пришел, ткнул рюмочку, другую, третью – и кончено.

1-й купец.

Бывало, едешь в ярмарку-то, по дороге – там лошадь замучена, там лошадь замучена –

значит, купец действовал. А на станциях-то нищая да калека всякая безрукая-безногая... Кормиться все пришли, чувствуют, что купец едет.

Половой.

Много народу кормилось.

ЯВЛЕНИЕ II

2-й купец (*входит*).

А, и сам материк подвалил. Давно ли?

2-й купец.

Вчерашнего числа. Садиться милости просим. Ну, что наши? Иван Анисимыч?

2-й купец.

Колесом ходит на разные фасоны. Вчера в Кунавине пух из подушек на улицу выпускали. Большое стечение публики было.

1-й купец.

А Прокофий Иваныч?

2-й купец.

Два раза у себя в палате монахом облачался. Из напитков больше лиссабонского придерживается; теперича бороду спалил – третий день не выходит. Вчера история случилась: какой-то сибиряк в трактире в аквариум утонул – стерлядей хотел полюбопытствовать. Утром смотрят – торчат его ноги купече-

ские. (*К половому*). Поди-ка, накрой в отдельной. Пожалуйста. Еще наши подойдут (*уходят*).

Половой.

Слушаю-с.

ЯВЛЕНИЕ III

Илья (входя).
А, наше вам-с!

Половой.

Давно ли изволили пожаловать?

Илья.

Прибыли в сию столицу!.. Как-то ты нас потчевать будешь?

Половой.

Чем прикажете просить?

Илья.

Да спервоначалу этим самым – как она у вас прозывается... Полынная, что ли? Полынной графинчик!

Половой.

А закусить чем прикажете? Свеженькой икорки, балычка...

Илья.

Что ты, что ты! Мы не первостатейные, из-за хлеба на квас торгуем, у нас и касса-то вся в голенище. Сейчас чтобы селянку горячую, да проворней!

Половой.

Слушаю-с!

Илья.

А сорта есть на ярмарки?

Половой.

Есть-с.

Илья.

Хорошие?

Половой.

Одобрят-с. С Ирбитской компании арфи-сток. Цыгане курские... Опять же эти песенники московские с девицами. Хорошо поют-с.

Илья.

А Петруха здесь?

Половой.

Без него ярмарка не бывает. Флагов без него поднять нельзя. Только прихварывать что-то стал.

Илья.

Попей с его-то, так скрючит.

Половой.

А эта белокуренькая – Катя-то... в запрошлом году на скрипке-то играла...

Илья.

Ах, это та... *(поет)*.

*Хочешь любишь,
Хочешь нет,
Ни копейки денег нет!*

Половой.

Да-с.

Илья

Что же?

Половой.

Несчастье с ней. В Лебедяни убили.

Илья.

Убили?! За что?

Половой.

Купец бушевал в трактире – бутылкой ее прикончил. Очень публика огорчается. Много спрашивают. Так что гости которые ходить перестали. По нашему заведению такая музыкантша больших денег стоит. Есть и теперь, да не тот сорт. Привлекательности той нет.

Илья.

*Хорошо делала:
Хочешь любишь,
Хочешь нет, -
Ни копейки денег нет.
А как Спирю ходила?..
Ах Спирюшка,
Спирidonушка!
Спиря в Питере бывал...*

Никто так действовать не может. Искры из глаз сыпала!.. Я помню, пьяный я раз...

Половой.

Актриса превосходнейшая!

Илья.

Ну, живо! Да там в зале ежели народ есть знакомый – здесь, мол, прибыли. Милости просим.

ЯВЛЕНИЕ IV

Яков (*входит*).

А, шаршавый, не нашей державы! Бог еще твоим грехам терпит – не издох... Путаться на белом свете...

Половой.

Якову Савельичу!

Илья.

Яков Савельич, Катерину Петровну эту помните, арфистку-то... в Лебедяни убили; купец бутылкой долбанул.

Яков.

Ну, теперь, значит, не мается. Жизнь ихняя тоже...

Илья.

Жалко! Помните...

*Хочешь любишь,
Хочешь нет, -
Ни копейки денег нет.*

Ну, давай живо! (*Половой уходит*). Яков Савельич! Хор цыганов из Курска, московские песенники с девицами, арфистки из Ирбита... Петруха – гитарист... (*Звонит*). Дай афишу катральную. Уж нынче, Яков Савельич, по всем местам. Там дело делом, а что это удовольствие надо... Я так полагаю: спервоначалу Петруху сюда, чтобы на дудке распорядился. Хорошо, подлец, действует, а там, на гитаре чтобы сделал. Вечером в киятр, а из киятра куда поглуше. (*Читает афишу*). Ночь в замке Жермона или фамильный склеп Фельбертона в цепях. Драма в 5-ти действиях и 8-ми картинах. (*Вносят водку*). С приездом, Яков Савельич!

Яков.

Будьте здоровы, Иван Демьянович, дай Бог, чтоб все благополучно... с начатием дела...

Илья (*читает*).

Картина 1-я: Отравленный кинжал. Картина 2-я: Привидение. Картина 3-я: Яд действует. Картина 4-я: Она похищена.

Яков.

Кто?

Илья.

А эта, должно быть, самая. Тут так обозначено. (Читает). Картина 5-я: Таинственные незнакомцы... Должно быть, чудесно. Всенепременно надо идти. (Читает). В заключение при полном освещении бенгальского огня... Наливайте, Яков Савельич. Супруг наших нет. Худого мы ничего не делаем и не дай Господь, а что времяпровождение чудесно... Например, вчерашнего числа были выпивши в полный серьез, а ничего-с. Ежели опять придется – на доброе здоровье. Мне доктор сказывал: ежели, говорит, твоя натура выдерживает – пей в свое удовольствие. Что ж, моя натура, слава тебе Господи. Ежели что – лежу себе смирно, в потолок смотрю, пока не пройдет... Никого я не трогаю. Одно мое удовольствие, чтобы по всему дому лампадки горели. Любезно!.. Уж этого дела не поправишь, ну и лежи. А это, Яков Савельич, удивительно, что я раз на потолке видел. Были мы на мининах у Ивана Максимыча. Ну, все честь честью, как

быть следует. Сели за стол. Ну, обыкновенно ветчина с горошком, все – прочее, осетрина с хреном... все по порядку. Против меня сидел отец дьякон и наливает мне порт-фейну, настоящего заграничного. Не вкушаю, говорю, отец дьякон. А может быть, говорит. Для вас, говорю, извольте, не суть важное дело. Бокальчик за бокальчиком... К концу-то ужина я уж дьякона не вижу, а только вижу руку наливающую; да и думаю: рука его здесь, а сам-то где отец дьякон? Как домой попал – не помню; жена говорит, дорогой охал немножко. Помню только: с протоиерем по две рябиновки, с Иваном Максимовичем по три на зверобое, а там и счет потерял. Не могу сосчитать, да и кончено!.. Лег, сударь ты мой, смотрю на потолок: лежит Герасим Николаич; говорю:– вы? Я, говорит. Так явственно говорил: я... и руками так...

(Петр в дверях).

ЯВЛЕНИЕ V

Петр.
Именитым гражданам...

Илья.
Ручку, милый человек.

Петр.
С прибытием!

Яков.
Грабителю почтение. Я так понимаю, в Сибири тебя давно дожидаются.

Петр.
Место хорошее.

Яков.
Для вашего брата первое место.

Петр.
Мы нигде не пропадем.

Яков.

Ах, ты каторжный! Прикладывайся – сто-ит.

Петр (*пьет*).

С приездом! Вот вы изволите все бранить-ся, а нашего места обойти вам невозможно. Актеров сколько теперича понаехало. А мы живем, слава тебе Господи, лучше требовать нельзя. Действительно, актеры эти кричат шибко, а складу настоящего нет. Публика очень обижается. Опять и игра у них не смешная.

Илья.

На дудке можешь?

Петр.

С великим удовольствием. Для таких доро-гих гостей все возможно; действительно, от хозяина нам запрет, чтоб в номерах не иг-рать, потому что гость через это балуется: другой позовет в номер, да за бокальчик хере-су песни три прослушает. Хозяину это не вы-годно. Из Фауста прикажете?

Яков.

Знаем. В балагане куклы этого Фауста представляли. Видали...

Илья (*в томлении*).

Яков Савельич! Вот бы теперь где-нибудь в роще с любимой женщиной бутылочку хереску выпить. Лестно! Под музыку... Хорошо!.. Ну, на гитаре.

(Петр играет).

Яков (*воодушевляясь*).

Делай, делай!.. Ух!.. На зелененькую... на всю!..

*Зятюшка-батюшка,
Что я тебе сделала?*

Подсиним! Катай, катай!.. (*К половому*). Перемени посуду, оглашенный! Что ты, как статуя, стоишь? Мадеры давай!..

*Во лесу было, лесу,
Во двенадцатом часу...*

Старайся, от нас забыт не будешь!

Илья.

*Тротуаром, стороной
Ходи, милый, Бог с тобой...*

Половой.

Дебош в зале промежду купечества.

Илья.

Дебош? Где дебош?

Половой.

Дело из-за пустова вышло.

Илья.

Мирить надо!

Половой.

Мирить невозможно, очень уж расходились: – ушибут.

(Петр играет. Купцы пляшут).